
	<p>Списание ЕПОХИ Издание на Историческия факултет на ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“</p> <p>Journal EPOCHI [EPOCHS] Edition of the Department of History of “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo</p>		<p>Том / Volume XXXI (2023). Книжка / Issue 2</p>
---	---	--	---

DOI: 10.54664/JFIS5244

ДНЕВНИК М. С. МАРГУЛИЕСА – МАЛОИЗУЧЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГА РОССИИ В БЕЛОМ КРЫМУ, В 1920 Г.

Василий ЦВЕТКОВ *

THE DIARY OF M. S. MARGULIES – A POORLY STUDIED SOURCE ON THE HISTORY OF THE FOREIGN POLICY STATUS OF THE GOVERNMENT OF SOUTHERN RUSSIA IN WHITE CRIMEA IN 1920

Vasily TSVETKOV

Abstract: *When studying the history of the Civil War in the White South of Russia in 1919–1920, it is of great importance not only to introduce new historical sources into scientific circulation, but also to pay greater attention to sources that are less known and insufficiently studied. In particular, the diary entries of M. S. Margulies, an active participant of the White Movement in the South of Russia, contain very important and diverse information about the preparation and adoption of various military and political decisions by participants of the South Russian White Movement and by politicians of foreign countries, primarily Great Britain and France. A wide range of contacts allowed Margulies to get an idea of the degree of influence of certain politicians and the military on making certain decisions regarding the governments of the White South. Especially interesting is the information related to the period of the summer–autumn of 1920, when France officially recognized the government of General Wrangel and began to provide him with the necessary military, technical, diplomatic, and humanitarian assistance.*

Keywords: *White Movement; Civil War in Russia; France; Great Britain; Government of the South of Russia; White Crimea; M. S. Margulies; P. N. Wrangel.*

Изучение революционных событий и Гражданской войны постоянно требует введения новых и переосмысления уже, казалось бы, хорошо известных документальных источников. К ним относятся сведения, содержащиеся в различных документах частного (особенно дневникового) характера. Именно в них нередко удается найти информацию о различных событиях

* **Василий Цветков** – Доктор исторических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет; Москва; Россия; @ vzh.cvetkov@mpgsu.su

прошлого и об их предпосылках, условно говоря, «подоплеке», при которой высказанные в частных беседах суждения и оценки могли иметь гораздо более значимый характер, чем многочисленные официальные заявления и декларации.

К числу такого рода исторических источников можно отнести дневниковые записи политика – участника Белого движения в России – Мануила Сигизмундовича Маргулиеса. В течение 1918–1920 гг. (и позднее) он вел дневниковые записи и составлял многочисленные записки, аналогичные дневнику, на основании которых им были составлены и опубликованы (в издательстве З. И. Гржебина в Берлине) «воспоминания» в трех книгах, под обобщенным названием «Год интервенции». Для темы данной статьи особый интерес представляют материалы третьей книги, в которой изложены события последних месяцев боевых действий в Крыму и Северной Таврии летом – осенью 1920 г.

Важная информация содержится в отношении внутренней и внешней политики Правительства Юга России, особенно применительно к проблемам, связанным с его юридическим признанием и генерал-лейтенанта П. Н. Врангеля в качестве легитимного Правителя Юга России.

Следует отметить, что Маргулиес был весьма осведомленным политиком в кулуарных вопросах. Этому немало способствовало достоверно известное его членство в масонской ложе «Великий восток Франции» и в петербургской ложе «Полярная звезда». Разумеется, он не имел права раскрывать все нюансы принятия того или иного военного или политического решения, связанного с деятельностью его «братьев» по ложе (если таковое «братство» имело место в конкретных исторических обстоятельствах). Связанность «масонской клятвой» ограничивала его в публичных высказываниях. Тем не менее многие, изложенные им ситуации, являются довольно значимым, едва ли не уникальным источником нужной исторической информации.

В отдельном фонде в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГА РФ) [ГА РФ. Ф. 6270. (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348]. содержатся оригинальные дневниковые записи (машинописный оригинал), на основании которых были затем составлены «воспоминания» Маргулиеса (однако, следует заметить, что текст дневниковых записей менее полный, чем опубликованный в издательстве Гржебина текст в книжном формате).

Примечательна его биография. Родился в Одессе, в семье врача Сигизмунда Михайловича Маргулиеса. Воспитание в еврейской семье, очевидно, сыграло немаловажную роль в формировании его мировоззрения. Однако трудно было бы считать Мануила Маргулиеса выразителем неких «сионистских» взглядов. Значительная часть его политической деятельности оказалась тесно связанной с кадетской партией, а также с правоцентристской структурой Белого движения – Советом Государственного объединения России (СГОР). Получив юридическое (в Новороссийском университете), а затем медицинское (в Сорбонне) образование, он немалую часть своей профессиональной деятельности посвятил работе в юридических структурах (консультации, адвокатура), в органах местного самоуправления (Санкт-Петербургская городская дума, Санкт-Петербургский отдел Союза городов).

Не менее важной для молодого Маргулиеса стала возможность (около пяти лет – с 1892 по 1897 гг.) жить и работать во Франции, что позволило ему не только познакомиться со страной, но и наладить контакты, востребованные позднее. Это касалось его членства в масонской ложе «Великий Восток Франции», помогало ему в 1920 г. и впоследствии, когда Маргулиес стал жить и работать в Париже, общаться с французскими и русскими военными и политиками-эмигрантами.

Работа в правительственных структурах Белого движения во время Гражданской войны связана с участием Маргулиеса в Северо-Западном правительстве. Осенью 1919 г. он занимал в его составе должность министра торговли и промышленности. После поражения «похода на Петроград» Северо-Западной армии генерал-лейтенанта Н. Н. Юденича Маргулиес переезжает в Лондон, а затем в Париж. И уже через полгода Маргулиес пристально наблюдает за военно-политической ситуацией в Белом Крыму, и старательно фиксирует различные аспекты

быстро менявшейся обстановки в России и Зарубежье [**Фонды Русского Заграничного...**, 1999, с. 326].

Особое значение в истории Белого Крыма 1920 г. стало официальное его признание Францией. Маргулиес подробно излагал особенности этого дипломатического акта, причем, обращаясь к оценкам как русских, так и французских политиков и военных. В записях начала августа 1920 г. данное решение излагается и анализируется им. Запись от 11 августа, примечательная тем, что в ней Маргулиес приводит перевод французского официоза: «... День больших событий. В «Тан» (русская транскрипция парижской газеты «Le Temps» – В. Ц.) появилось официальное сообщение французского правительства о признании правительства Врангеля Правительством Юга России. Мотивы признания: 1) военные успехи Врангеля в последнее время; 2) получение его правительством «поддержки и симпатий населения»; 3) правительство Врангеля «создало избирательные учреждения, обеспечило за крестьянами законное право собственности на землю и, вообще, применяет в управлении те принципы, на которых теперь зиждутся все закономерные государства Европы»... 4) он признает обязательства дореволюционного времени. «Генерал Врангель принял меры, которые дают законное право видеть в нем и его сотрудниках представителей свободно принятых населением, которым они управляют и которое они защищают...». А большевики – диктатура, исключаящую всякую возможность «истинного национального опроса». Франция готова признать всякое фактическое правительство, какова бы ни была форма его учреждений, при неременном условии, чтобы оно являлось воистину представителем русской нации или части русской нации...» [**ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348. Л. 813; Маргулиес, М. С. 1923, с. 217–218].**

Далее Маргулиес излагает беседу, состоявшуюся у него с представителями французского правительства. «...Я был в седьмом часу... в Министерстве иностранных дел у Билльона, который теперь в Русском отделе, помощником Гренара – бывшего французского Генерального консула в Москве; и тот, и другой – искренние друзья России. На вопрос... какие последствия влечет за собой признание Врангеля, Гренар ответил: «это будет больше моральный эффект». А Билльон прибавил: «нужно, чтобы твердо знали, что французы не пошлют ни одного человека ни на польский, ни на крымский фронты; я сегодня говорил об этом с Генеральным штабом и мне категорически подтвердили, что невозможно послать войска; но, во всяком случае, принимают меры, чтобы корпус генерала Бредова, насчитывающий 15 000 человек, был послан из Польши в Крым через Румынию... Развивая дальше свою мысль, Гренар сказал: «все это кончится скорее, чем думают и не так, как думают. Разумеется, военной силой большевиков не сломить, они могут быть уничтожены внутренним процессом...» [**ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348. Л. 813; Маргулиес, М. С. 1923, с. 218].**

В авторской монографии «Последняя битва Белого Юга» (изданной в 2022 г.) я отмечал, что причины признания Францией врангелевского правительства были тесно связаны с внутривосточной ситуацией, сложившейся после победы на выборах правительства т.н. «Национального блока». «Национальный блок и правительство Клемансо осуществляли политику, по сути своей весьма схожую с той, формулу которой для Белого Крыма выражало словосочетание «левая политика правыми руками». Принципиально важным становилось то, что при подчеркнутым, непримиримом антибольшевизме французское правительство отнюдь не чуждалось реформ, серьезных социальных преобразований. Несомненно, в Париже, как и в Севастополе, были уверены, что после 1917 г. мир изменился и проводить довоенную политику классического капитализма уже неуместно. Хорошо известный своими социал-демократическими взглядами Мильеран не стал бы признавать откровенно реакционный режим...» [**Цветков, В. Ж. 2022, с. 499].**

Но помимо сугубо «программных» причин, связанных со сходством установок на перспективы развития послевоенной Европы, имело место желание французских политиков добиться преобладания в восточноевропейском регионе усиления военно-политического сотруд-

ничества с Польской республикой и, одновременно, не исключая создания расширенного геополитического союза с другими антисоветскими и антигерманскими правительствами.

Признание правительства Врангеля становилось поэтому актом, направленным на дальнейшее укрепление политических позиций Франции и было связано с очевидным ослаблением британского влияния в Восточной Европе, в контексте войны Советской России с Польшей.

Маргулиес отмечал в связи с этим (запись от 12 августа): «...В Англии остолбенение по поводу признания Мильераном правительства Врангеля. Ллойд-Джордж в Палате Общин вчера заявил, что об этом не было разговора при последнем его свидании с Мильераном, что он, разумеется, не последует за французами, разве большевики уничтожат независимость Польши... Французская пресса сняла вуаль и прямо заявляет, что признание Врангеля есть ответ на послание Ллойд-Джорджа предложения полякам принять условия мира, сообщенные Каменевым Ллойд-Джорджу до переговоров поляков и русских в Минске... Французы, узнав, что Ллойд-Джордж, не посоветовавшись с Мильераном, рекомендовал полякам принять эти условия, решили в свою очередь действовать самостоятельно и признанием Врангеля срывают возможность для большевиков считаться с будущей мирной конференцией в Лондоне, ибо на участие в ней всех русских, в том числе и Врангеля, большевики, разумеется, не могут...» [ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348. Л. 825; Маргулиес, М. С. 1923, с. 220.].

Признание Францией Правительства Юга России безусловно подразумевало также и оказание ему необходимой материальной и, в первую очередь, военной помощи. Выше уже отмечалось, что поддержка Францией ни в коем случае не будет означать отправки воинских контингентов на антибольшевистский фронт в Крыму. Однако поставки вооружения и боеприпасов отнюдь не оспаривались. Напротив, предполагалось постепенное перевооружение Русской армии генерала Врангеля с британских на французские образцы вооружения.

Информация по данной проблеме невелика, однако в записках Маргулиеса содержатся интересные сведения о начавшихся военных поставках. В записи от 26 сентября Маргулиес пишет: «...Положение дела у Врангеля таково. На прошлой неделе французами был организован негласный комитет снабжения армии Врангеля. Снабжение получается для него с большим трудом, так как военное министерство на все ходатайства комитета заявляет, что у него ничего лишнего нет. Мильерану, тогда еще премьеру, приходилось по три раза требовать отдельных вещей. Пока что посылают 75-ти миллиметровые орудия и несколько тяжелых, послан уже артиллерийский парк. Ружей и патронов еще не посылали; послали сапоги; что касается теплой одежды – дело не ясно... неделю назад была телеграмма Врангеля с просьбой прислать 100 000 теплых комплектов.

У Врангеля до 120 000 войска, 15 тысяч из них кавалерии. Дух очень хорош; дисциплина сильна; погромами армия не угрожает.

Де-ля-Мартелль, назначенный Комиссаром (статус посла в Белом Крыму – В. Ц.) не уедет, пока Мильеран не даст ему реальных доказательств желания помочь Врангелю. Едет он с намерением «одемократить» Врангеля... Врангеля он считает гибким политиком, который ко всему приспосабливается. Сейчас он скромничает и изъявил согласие пойти под французского генерала, если французы возьмут общее командование над польско-украинско-русскими войсками...» [ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348. Л. 827; Маргулиес, М. С. 1923, с. 225–226].

И одна из последних записей в дневнике Маргулиеса, сделанная в отношении Белого Крыма, еще находящегося под контролем белой власти, показательна в отношении перспектив военно-политического и дипломатического статуса Правительства Юга России. Однако именно в эти дни Русская армия генерала Врангеля потерпела окончательное поражение и началась «крымская эвакуация», завершившая собой историю Гражданской войны на Юге России. Запись от 11 ноября: «...У Врангеля 50 000 хорошего войска, на которое можно положиться и до 250 000 скверного, плохо одетого, плохо обученного и еще хуже вооруженного. Защищать перешейки можно свободно 50 тысячами, если только не будет измены. Врангель сможет про-

держаться в Крыму до весны, если не будет измены и развала тыла; есть проект отвести часть армии, что похуже, в Сирию (французская колония – В. Ц.) и оставить только отборные части для защиты Перекопа.

Данные для суждения о возможности долго продержаться за перешейками: а) зерна довольно успели свезти из Таврии – мельницы есть; б) жиры вряд ли есть, но растительного масла много; в) соли – сколько угодно; г) мяса мало, но масса мясных консервов. Вооружения для частей достаточно; достаточно и снарядов. Сейчас пришел пароход «Омск» (принадлежал Добровольному флоту – В. Ц.), который вез Колчаку массу запасов и снарядов; придя во Владивосток, после падения Колчака, он пошел обратно. В общем болтался в море и в пути около года и из 17 000 тонн груза утратил 6 000 тонн.

Помогают Врангелю англичане и французы, требуя от своих правительств всего нужного Врангелю под предлогом, что это нужно для своего флота, которого довольно много в Черном море, – особенно английского: их дозоры стоят во всех портах Крыма. Теперь пришли и французские дозорные суда. Английские офицеры и инженеры помогают и по укреплению перешейков, и вообще сильно содействуют поддержанию бодрого настроения (забавно, как политика Черчилля и лорда адмирала идет в разрез с политикой Ллойд-Джорджа) [ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348. Лл. 829–830; **Маргулиес, М. С.** 1923, с. 252].

Хотелось бы обратить внимание на отмеченные Маргулиесом взаимовыгодные контакты с правительством Болгарии: «...Заключаются договоры с Болгарией, у которой прекрасный урожай и которая готова дать хлеб и прочие запасы за железный лом (четыре броненосца, много судов меньшего калибра, идущих на слом)...» [**Маргулиес, М. С.** 1923, с. 253].

Тем самым Белый Крым мог бы заинтересовать европейских партнеров в качестве экспортера не только сельскохозяйственных товаров (что являлось традиционным для Таврической губернии в начале XX столетия), но и в качестве поставщика других категорий сырья (в частности, металлических отходов). Примечательно, что в записках Маргулиеса отмечалась высокая доходность начавших осуществляться «зерновых сделок». В цитированной выше записи от 11 ноября приведен примерный показатель бюджетной прибыли Правительства Юга России от «первого парохода с ячменем из Крыма»: «...за ячмень получено четыре миллиона франков... первый рейс дал Врангелю огромную прибыль...» [**Маргулиес, М. С.** 1923, с. 254–255].

Но произошедшие в октябре 1920 г. военные поражения стали решающим фактором для будущего Белого Крыма. Маргулиес методично и последовательно фиксировал в своих записках динамику перемен на фронте. Скоротечное и, в немалой степени, неожиданное отступление армии Врангеля из Северной Таврии в Крым не привело к немедленному «разочарованию» в Правительстве Юга России со стороны французских военных и политиков. Ведь еще в разгар боев у крымских перешейков, в конце октября 1920 г. положение Белого Крыма не оценивалось как «безнадежное» или «бесперспективное». Однако, 24 октября Маргулиес констатировал, не скрывая пессимизма: «...Врангель отступает под напором большевиков... Агентство «Рейтер» обсуждает, солиден ли Перекоп или нет, – все это так старо; конец и слепому очевиден... В «Матэн» сегодня подполковник d' Etchegary пишет, что армия и население настроены монархически..., но мудрый Кривошеин (премьер-министр Правительства Юга России – В. Ц.) сказал: «лучше, чтобы монархия пришла на 5 лет позже, чем на 5 часов раньше времени...» [ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Оп. 1. Ед. хр. 348. Л. 846; **Маргулиес, М. С.** 1923, с. 237–238].

И даже после поражения армии генерала Врангеля и ее эвакуации из Крыма официальный Париж отнюдь не усматривал некоей «ошибки» в том, что Правительство Юга России получило юридическое признание. Это демонстрирует запись от 13 ноября: «...Близкие спросили третьего дня Мильерана, сожалеет ли он теперь о том, что призвал Врангеля: «это было необходимо», – ответил Мильеран...». Причины данного решения Маргулиес усматривал лишь в косвенном содействии Врангелем польской армии во время боев на Висле и за Варша-

ву: «...Мильерану нужно было оттянуть большевиков от поляков. Врангель согласился сыграть роль горчичника, но потребовал денежной поддержки. Получил ее «а empoche la galette et maintenant fout le camps» (в переводе с французского – «положил пирожок в карман, а теперь проваливай» - В. Ц.). Несмотря на цинизм приведенного выражения, определенная доля истины в этом утверждении, вероятно, имелась [Маргулиес, М. С. 1923, с. 257].

Таким образом, записки Маргулиеса представляют собой показательную характеристику особенностей отношения к Врангелю и возглавляемому им Белому Крыму в завершающий период Гражданской войны на Юге России. Как можно судить из анализа данного источника интерес Франции, равно как и других европейских политиков и военных Европы, к Правительству Юга России не следовало считать надуманным и фальшивым. В случае укрепления белой власти, очевиден был бы рост внимания к перспективам создания единого антибольшевистского блока от Польши на северо-западе, до Грузии на юго-востоке Европы, под эгидой Франции.

Создание подобного рода региональных союзов можно было считать характерной особенностью Европейского континента после окончания Первой мировой войны. Особенно это было характерно для Восточной Европы. Поскольку сильная, единая Российская Империя исчезла с геополитической европейской «карты», то ее значение, как государства, доминировавшего в восточноевропейском регионе, переходило к другим суверенным государствам. И Белый Крым, возглавляемый генералом Врангелем, создавался как определенная будущая модель российской государственности, построенная уже в значительной степени на федеративных или даже конфедеративных началах. В этом состояла специфика внутривосточного курса Правительства Юга России. Поэтому формировавшаяся, при непосредственном участии Франции коалиция восточноевропейских государств могла бы стать элементом будущей геополитической конфигурации с участием и российской антибольшевистской государственности.

Однако, не стоило забывать и о практической перспективе в реализации подобного рода политики. В реальности же, французская внешняя политика периода правления Мильерана и после победы «Национального блока», большее внимание уделяла развитию тесного военно-политического сотрудничества с Польшей, в первую очередь. И именно в этом контексте выгоды от признания врангелевского правительства становились значительны. Ведь Врангель обладал боеспособной армией, создававшей неоднократно угрозы для советских войск, наступавших на Варшаву и Львов летом 1920 года.

Даже после заключения перемирия Польши с Советской Россией осенью 1920 года армия Врангеля сохраняла свое значение как боеспособная единица. Маргулиес приводил свидетельства о том, что отступление армии в Крым еще не означало ее полного поражения, несмотря на утрату Северной Таврии. Врангель серьезно надеялся на успех обороны в Крыму, причем даже с меньшей по численности армией, в сравнении с советскими войсками. В то же время юридическое признание его власти Францией потребовало оказания своевременной и эффективной поддержки вооружением и боеприпасами. А эта поддержка, по оценке Маргулиеса, находилась еще в самой начальной стадии и далеко не удовлетворяла потребностям Белого Крыма.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

Архивные источники/Primary Sources

ГА РФ. Ф. 6270 (Личный фонд М. С. Маргулиеса). Ед. хр. 348.
[GA RF. F. 6270 (Lichnyj fond M. S. Margulies). Ed. hr. 348.]

Публикации / Publications

Маргулиес, М. С. 1923 – М. С. Маргулес. Год интервенции. Книга третья (сентябрь 1919 – декабрь 1920). Берлин: Издательство З. И. Гржебина. [Margulies, M. S. 1923 – M. S. Margules. God interventsii. Kniga tret'ya (sentyabr' 1919 – dekabr' 1920). Berlin: Izdatel'stvo Z. I. Grzhebina.]

Фонды Русского Заграничного..., 1999 – Фонды Русского Заграничного исторического архива в Праге. Межархивный путеводитель. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). [Fondy Russkogo Zagranichnogo... 1999 – Fondy Russkogo Zagranichnogo istoricheskogo arkhiva v Prage. Mezharhivnyj putevoditel'. Moskva: Rossijskaya politicheskaya ehntsiklopediya (ROSSPEHN), 1999.]

Цветков, В. Ж. 2022 – В. Ж. Цветков. Последняя битва Белого Юга. 1920 г. Москва: Яуза-каталог. [Tsvetkov, V. Zh. 2022 – V. Zh. Tsvetkov. Poslednyaya bitva Belogo YUga. 1920 g. Moskva: Yauza-katalog.]

Сокращения

ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.